

После битвы за город и всего, что последовало за трупным ядом, Вдовствующая великая княгиня, несмотря на своё физическое и душевное состояние, ни разу не проронила слезы. Однако, увидев возвращение Гу Тина, она не сдержалась: «Хорошо, хорошо... главное, что вернулся!»

Вэй Ле поспешил её утешить: «Не плачьте, старейшина! Посмотрите, господин Гу вернулся целым и невредимым — это же большое счастье!»

«Да, да, большое счастье!» — подхватила госпожа Линь, вытирая слёзы, но, взглянув на Гу Тина, не смогла сдержать вздох. — «Ох, как же ты, дитя, настрадался.»

Гу Тин облегчённо вздохнул. Со злыми людьми он всегда справлялся легко, но с теми, кто относился к нему с добротой, особенно с пожилыми, он чувствовал себя беспомощным. — «Не говорите так. Мне вовсе не было трудно, честно.»

Госпожа Линь смотрела на него с болью в глазах, и голос её дрогнул: «Как же это может быть нетрудно? Ты просто не хочешь говорить.»

Младшие жалели её, не желая рассказывать о своих тяготах, чтобы не беспокоить. Но разве она не понимала?

«Семья военных, приграничная крепость — всё это всегда было нелегко. Никто не сможет понять, пока не пройдёт сам.»

Этот путь был тернист, и лишь тот, кто ступал по нему, знал, каково это. Горечь познаётся только на собственном опыте.

Молодёжь её берегла, но она не могла принять их слова за чистую монету и думать, что всё и вправду хорошо.

«Матушка Гуй!» — позвала госпожа Линь, велев принести стопку бумаг, которые она с улыбкой вручила Гу Тину. — «В самом деле, это я, как старшая, была невежлива. Знакомы мы уже давно, а я так и не подарила тебе ничего достойного. Возьми этот список!»

Гу Тину даже не нужно было вчитываться — один вид длинного перечня говорил о многом. Он поспешил отказаться: «Этот дар я не могу принять...»

Госпожа Линь тут же сделала вид, что обиделась, и строго сказала: «Подарок от старшего нельзя отвергать, помнишь?»

Гу Тин:...

Видя, что он всё ещё смущён, госпожа Линь подмигнула: «Война и оборона города и впрямь потребовали больших трат, но резиденция князя — Стража Севера не настолько бедна.»

Гу Тин мгновенно вспомнил свои слова, сказанные на городской стене во время осады... «У княжеского дома нет лишних запасов...»

Лицо его покраснело ещё сильнее. Выбора не оставалось — пришлось принять, иначе старейшина могла сказать что-нибудь ещё более смущающее.

В это время прибыли Хо Юэ и Хо Цзе. Девушка была изящна и прекрасна, как всегда. Она подошла и сделала почтительный поклон, лишь слегка покраснев, а взгляд её был полон

заботы. Младший брат же ничуть не стеснялся и, словно маленькая ракета, врезался в объятия Гу Тина: «Брат Тин, брат Тин! Я так по тебе скучал!»

Гу Тин погладил его круглую головку: «Я тоже скучал по тебе, Цзе.»

Хо Цзе спросил: «А когда мой брат вернётся? Почему он не с тобой?»

Гу Тин ответил: «Скоро. Как только закончит свои дела, сразу вернётся.»

Хо Юэ оттянула брата назад и сказала: «Брат Тин, ты не представляешь, как он по тебе скучал. Раньше его держали во дворе, и он был очень недоволен, а теперь, когда разрешили выходить, он носится и шалит везде, где только можно. Пожалуйста, не обращай внимания.»

Гу Тин сказал: «Конечно.»

Хо Юэ снова спросила: «Говорят, брат заболел, бабушка не хотела говорить подробностей. Как он сейчас? Уже выздоровел?»

Гу Тин взглянул на Вдовствующую великую княгиню. Такую важную весть, как болезнь князя — Стража Севера, скрыть от неё было нельзя, письмо, конечно, уже доставили. Старейшина сама вынесла огромное беспокойство, не сказав ничего детям. Даже когда он вернулся, она не спросила об этом сразу — вот какая у неё сила духа. Разве она не переживала за родного внука?

Гу Тин поспешил улыбнуться и ответить: «Князь в порядке, всего лишь небольшая простуда, уже прошла, никаких проблем. Как только закончит свои дела, сразу вернётся, чтобы встретиться с вами Новый год.»

«Ура!»

«Тогда мы вместе встретим Новый год!»

Хо Цзе схватил Гу Тина за руку.

«Я же...» — Гу Тин тут же поклонился Вдовствующей великой княгине. — «Сегодня я пришёл, во-первых, сообщить о благополучном возвращении, а во-вторых, попрощаться. Новый год уже на носу, и мне негоже долго оставаться вдали от дома. После этого я покину Цзююань и вернусь в свою семью.»

«Ты уезжаешь?»

Голос госпожи Линь задрожал, на мгновение она потеряла самообладание. Но в Новый год, как бы ни складывалось, нельзя мешать семейному воссоединению. Она замолчала, а затем лишь глубоко вздохнула: «Что ж... Тогда помни: будь осторожен, береги себя. Встречай праздник с радостью, главное — твоё счастье. Где бы ты ни был, что бы ни случилось, резиденция князя — Стража Севера всегда будет твоей опорой.»

Хо Цзе нахмурился, явно желая что-то сказать, но сестра закрыла ему рот и оттащила назад. Хо Юэ тоже хотела высказаться, но раз бабушка уже всё сказала, не стоило мешать.

Оба, старшая и младший, смотрели на Гу Тина с покрасневшими глазами, готовые заплакать.

Гу Тин тоже чувствовал тяжесть на сердце: «Зима холодная и долгая, Вдовствующая великая княгиня, пожалуйста, берегите себя. Я буду думать о вас каждый день, где бы ни был. И вы

тоже... Прощайте.»

Он поклонился и, не оглядываясь, вышел.

Когда он ушёл и скрылся из виду, Хо Цзе наконец вырвался из рук сестры и заплакал: «Почему брат Тин уезжает? Почему он не может встретить Новый год с нами?»

Хо Юэ гладила брата по голове, не говоря ни слова.

Вдовствующая великая княгиня явно была недовольна и фыркнула.

Вэй Ле скрипнул зубами: «Это наверняка вина князя! Даже господина Гу не смог удержать! Старейшина, когда он вернётся, обязательно хорошенько его отругайте, пусть явится с повинной! Всё равно ему холод не страшен!»

Вдовствующая великая княгиня громко стукнула тростью и ещё громче фыркнула.

Как только Гу Тин вышел из резиденции, Мэн Цэ с братом тоже пришли попрощаться. На этот раз Вдовствующая великая княгиня не была так печальна — она уже ожидала этого. Мэн Цэ был князем Гуцзана, ему надлежало заботиться о своём народе, и его собственная резиденция имела большое символическое значение. Конечно, он не мог оставаться в чужом месте — ему нужно было возвращаться.

Она лишь с сожалением сказала: «Янь наверняка хотел бы лично поблагодарить вас.»

Мэн Цэ ответил: «У нас с ним ещё много времени впереди, Вдовствующая великая княгиня, не беспокойтесь. Мы с братом задержались здесь надолго, и если не вернёмся, наши братья там, наверное, уже с ума сойдут.»

Вдовствующая великая княгиня понимала, что удержать их невозможно, и велела старому управляющему подготовить богатые подарки, проводив их из резиденции.

Выйдя, они не сразу уехали, а отправились к Гу Тину.

Гу Тин только что вернулся в свой двор и как раз собирался их найти, так что это было кстати.

«Ты уезжаешь?»

«Слышал, ты уезжаешь...»

Гу Тин и Мэн Чжэнь одновременно произнесли одни и те же слова.

Мэн Чжэнь покраснел глазами, подошёл и обнял Гу Тина за руку, явно не желая расставаться: «Мы ведь только недавно познакомились, даже не успели как следует повеселиться, а ты уже уезжаешь, и я тоже уезжаю. Кто знает, когда мы снова встретимся...»

Юноша надул губы, явно расстроенный.

Гу Тин погладил его по голове и с улыбкой сказал: «Говорят, ни один пир не длится вечно, и что каждая встреча — это долгожданное свидание после разлуки. Давай не будем говорить о расставании, а только о новой встрече. Чем сильнее сейчас грусть, тем больше радости будет в следующий раз, разве это не хорошо?»

«Нет, нет, нет!» — Мэн Чжэнь начал капризничать. — «Я хочу быть с А Тином!»

Мэн Цэ, наблюдая, как его младший брат обнимает кого-то другого и капризничает, почернел лицом.

Гу Тин с сожалением взглянул на него и покачал головой.

Мэн Цэ поклонился и вышел из комнаты, оставив двоих наедине.

Гу Тин похлопал Мэн Чжэня по спине: «Мы ещё обязательно встретимся. А ты будь послушным, хорошо?»

«Мяу-мяу!»

Рысёнок, который стеснялся и не показывался в резиденции, теперь, когда в комнате стало тихо, осторожно выбежал, потёрся о Гу Тина и с любопытством обнюхал Мэн Чжэня.

Мэн Чжэнь чуть не вскрикнул, крепко прикрыв рот рукой: «О, это же рысёнок! Какой милый! Прямо как маленький леопардик!»

Гу Тин погладил рысёнка по шёрстке, помогая ему познакомиться с Мэн Чжэнем: «Ты знаешь, что это рысь?»

Мэн Чжэнь, возбуждённый, покраснел: «Да, да! У нас в Гуцзане зимой тоже холодно, иногда можно увидеть их в лесу, но они очень гордые, не любят, когда их приручают. Я однажды хотел завести, но не получилось... Как его зовут?»

«Ещё не придумал,» — с улыбкой ответил Гу Тин. — «Может, вместе придумаем красивое имя на память?»

Мэн Чжэнь заулыбался: «Да, да!»

<http://bllate.org/book/16279/1466414>